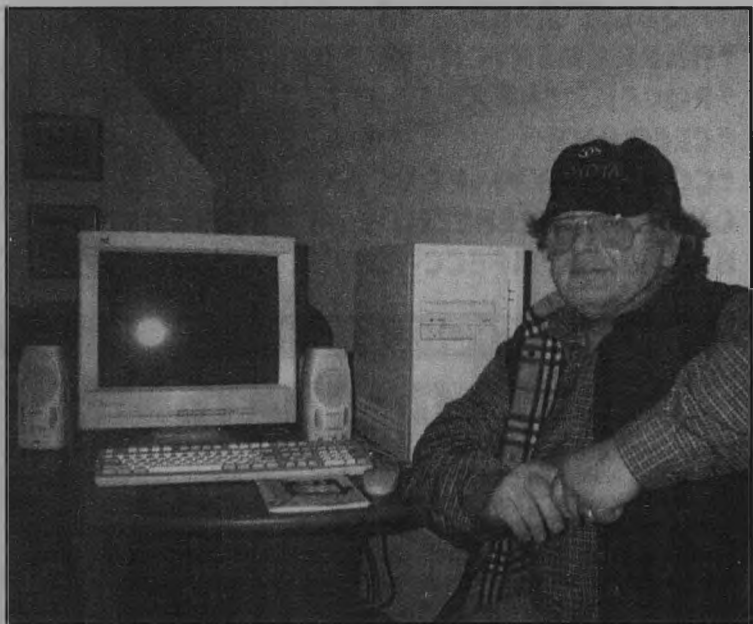

Юрий Антонов: ЖИВУ ПОД КРЫШЕЙ ДОМА СВОЕГО

Популярный певец и композитор Юрий Антонов ныне живет уединенно, в недавно построенном собственном особняке. Лесной массив в черте города. Отдельно — жилой дом, в котором все блага цивилизации, и отдельно — коттедж-студия. В столичных тусовках почти не замечен. Ездит на джипе. Прислуги не имеет, сам закупает продукты для себя и домочадцев, а в нехитрых работах по дому ему помогает мама.

— Юрий Михайлович, вы что — устали от Москвы?

— Наверное, я не слишком приспособлен для жизни в большом городе. Вот и выбрал для себя нечто среднее — территориально это Москва, а на самом деле здесь тихо, спокойно и просторно. Хотя Москва красивая стала, я ею люблю, когда бываю. Однако жутко напрягают дорожные пробки и суетливые толпы на улицах. Да и о своем доме я давно мечтал. У нас ведь нервная работа.

— Кризис вас как-то коснулся?

— А кого он не коснулся? Остановилась концертная деятельность, а для меня она — главная. Так что доходов нет. Проедаю те деньги, что заработал раньше. Жить можно, но не на том уровне, который я себе определил. Однако творческая жизнь идет непрерывно: записи в студии, сочинение музыки. Да и дом надо еще доводить до ума.

— Многие исполнители сейчас не брезгают никакими заработками — снимаются в рекламе, выступают в клубах для состоятельных людей.

— Пусть их, это их право. Но это не для меня.

— Считается, что вся наша взрослая жизнь, модель поведения закладывается в детстве... А как у вас?

— Детство есть детство. Само по себе замечательное время. Хотя отец был военный, жизнь гарнизонная и небогатая.

— Не в противовес ли ей вы решили теперь свить столь основательное гнездо?

— Во всяком случае, в детстве я ни о каком гнезде не думал. А дом этот придумывал элементарно. Достал много строительных журналов, финских, немецких, французских. Выбрал несколько проектов и из них скомбинировал то, что вы видите. Здесь все сделано рационально, чтобы было удобно жить.

— Мама сейчас с вами. У вас милые, дружеские отношения. Так всегда было в вашей семье?

— Особенно теплых отношений между мамой и отцом не было, скорее — уважительные, но и строгие.

— Вы эту строгость переняли?

— В чем-то да. Во мне есть профессиональное отношение к делу и обязательность. Этого же я требую от своих музыкантов. Что поделаешь, не всем это нравится. А вот чего я не терплю, так это подчиняться. Отцу всю жизнь приходилось выполнять чьи-то команды. Меня же никому не удавалось заставить делать то, чего я не хочу, — ни Союзу композиторов, ни министерству культуры, ни концертным организациям. Я сам искал свою удачу и свой путь. И то, что нашел, то и есть мое. Мои песни, мои слушатели и зрители. Они мне очень дороги.

— А женщины? Говорят, вы трижды были женаты?

— Мой семейный опыт заставил меня относиться к женщинам несколько настороженно. Да и семейная жизнь моих друзей наводит на печальные размышления. Наверное, если люди расстаются, они всегда оба в чем-то были неправы. Но в реальной жизни нельзя запрограммировать себе навсегда какого-то человека. Это происходит внезапно — кто-то тебе очень понравился или резко разонравился. Вот вам пример.

Аль Пачино 58 лет, а он впервые женится. Он же до этого не игнорировал женщин, имел подруг. Но вот случайно увидел в самолете 40-летнюю женщину — и все: понял, что она для него. Вот это самое важное.

— Дети у вас есть?

— Есть.

— Взрослые?

— Разные. Но я никого не хочу посвящать в это.

— Притчей во языцех стала ваша любовь к животным...

— Действительно, у меня живут десять кошек и пять собак. Некоторых мне привели сердобольные знакомые, других, бездомных, сам подобрал на улице. Я их люблю, всех пригрел. Им здесь хорошо, вольно. И они приносят столько тепла и душевности! Хотя хлопот и расходов с ними — сами понимаете.

— У вас, вроде бы, и коза жила?

— Не справился. Пришлось отдать в Театр зверей.

— А что еще вы любите?

— Люблю джазовую музыку 60-70-х. Люблю слушать великих теноров — Каррераса, Доминго, Паваротти. Стинга и Коллинза люблю. Из молодежной попсы меня ничего не интересует. Еще люблю в свободное время покопаться в "Интернете", выискиваю все, что касается музыки, да и вообще там много интересного попадает. Если говорить об одежде, то предпочитаю джинсы и всякие куртки, а когда речь идет о костюмах и обуви, то для меня важно, чтобы это были фирменные вещи.

— И как вы себя оцениваете, когда вас показывают по телевидению?

— Я смотрю на себя не с точки зрения обыкновенного зрителя — как у меня волосы лежат и что на мне надето, а с профессиональной — как пою. К тому же на телевидении многое зависит не от исполнителя, а от того, как его показывает оператор.

— Вы гурман?

— Не знаю. Все зависит от обстоятельств. Мне нравится восточная кухня, японская, китайская, тайская. Итальянская тоже. И морепродукты. И грубая немецкая пища. И деликатная французская. И печеную картошку по-русски люблю, да с селедочкой, да с соленым огурцом...

— Сами готовите?

— Редко. Если надо удивить гостей, лучше приглашу хорошего повара.

— К хорошему обеду нужна хорошая выпивка...

— В основном это водочка или виски. Только не ликеры и шампанское. Но вообще пью я редко. Это сильно расслабляет, и потом не получается работать.

— И над чем вы сейчас работаете?

— Над двумя своими альбомами и альбомом одной молодой певицы.

— Имя назовете?

— А зачем?

— Вы часто кому-то покровительствуете?

— Научить сочинять музыку невозможно. Есть у человека талант, пусть работает. В нашей сфере быть учителем не принято.

— Никаких экзотических каверз для того, чтобы освежить интерес к себе, не задумываете?

— Это не для меня. Музыка все сама за себя скажет.

Встречалась
Светлана БУЛАШОВА

Фото автора